Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Общественный интим

Раскрою вам один маленький секрет. Мужчины занимаются онанизмом почти всю свою сознательную жизнь — я уж молчу о бессознательной — да, это правда. То что они вам говорят — это все дудки! В действительности все обстоит несколько иначе нежели на словах. Они, зачастую, оставаясь наедине с самими собой не могут долго терпеть и передергивают затвор, при любом удобном случае. Общественные туалеты, мужские клубы, кабинки для переодевания — лишь вершина айсберга для уединения и самоудовлетворения. Расскажу вам случай, который произошел со мной лично. Никаких преукрас или враков. Все чистая правда, как она есть. После учебного года в институте я с группой ребят от профкома собрались ехать по путевкам на юга (тогда еще не наши, но уже такие родные). В нашей гоп-компании было много симпатичных девчонок (Олеся, Карина, Камиля) и смазливых молодых парней (Олег, Сергей, Костик). Все из хороших семей, отличники учебы, активисты, заводилы в компании и только я немного выбивался из их числа. Сам я был с деревни, вырос как говорится на лоне природы и был здоровым и крепким парнем. Кожа — кровь с молоком. Любому мог дать просраться. Естественно давал просираться, но только из оборонительных соображений. Сам я по натуре не агрессивен, но если надо, могу дать прикурить.

В общем, поехали мы на поезде. С билетами проблем не возникло, хотя зная, что дело происходит в России, я был готов к трудностям. И пусть по началу их не возникло, что только расслабило нас (не до такой степени, конечно, чтобы можно было среди ночи брать нас горяченькими), но мы студенты и ко всему были готовы. И к кнуту и к прянику.

Как-то среди ночи пока мы тряслись в купе мне приспичило по маленькому. Я спал на верхней полке и не решался спуститься вниз — вдруг перебужу всех своими телодвижениями. Тем более на нижнем ярусе уже во всю, не стесняясь никого, миловались двое. В темноте было хоть глаз выколи, кто именно, с кем и каких позах видно было решительно никак. Вглядываясь в потемки можно было увидеть разве что дно своей души. В вагоне было душно — не до шуток. Тогда я покрутился и сообразил, что есть способ облегчиться и по проще, никуда особо не бегая. Достаточно было протянуть руку за полупустой бутылью из под кока-кольцы и можно было освобождать мочевой пузырь смело. Что я и сделал.

Если вы подумали, что я потом эту бутылку поставил, как ни в чем не бывало на ее законное место, то вы абсолютно правы. Никто даже не спросил, чего это кока такая мутная, как будто уксусом разведенная. Но на это есть логический ответ — студенты. Пусть мы молодые и любопытные, но скромные и даже в чем-то тактичные. Это я к тому, что все просекли, что с бутылки лучше не пить, а то худо будет. По лицам профкомовцев было видно легкое пренебрежение и я, чтобы отвести от себя подозрения, даже предпринял попытку отпить. Но вовремя сам себя осёк, чтобы не хлебнуть, забывшись.

Этот случай наглядно показал мне, что еду я далеко не с дурачьем и мои деревенские приколы здесь не прокатят. Больше всех хмурила носик Каринка, общительная и бойкая девочка, с соблазнительной грудью, так и рвущейся из спортивного топа. Из всех девчонок она мне больше всех понравилась. Дело в том, что она ярко выделялась на фоне других. Олеся была не рыба ни мясо. Вроде худая, да с животом наплывающим на ремень. А Камили я и вовсе опасался. Она всегда ходила в какой-то растафарьянской вязаной шапке и от нее шманило куревом. Все это помноженное на ее горячую кровь и кровь ее диких братьев

создавало непроходимый барьер к ее письке.
Как бы там ни было, но у нас с Каринкой сложились доверительные отношения. Я ей секрет, она мне два. Так и обособились от остальной компашки, где все грызлись.

Долго ли коротко ли, а мы прибыли в Алупку. Выгрузились и двинули к санаторию «Чайка». Там нас встретили по первому разряду, накормили от пуза виноградом, персиками и прочими дарами юга. А потом отвели в номера. Где у каждого было кабельное и свой собственный санузел.
С Каринкой мы забурились, сами понимаете, в один номер. Я уж было обрадовался, что сейчас мне перепадет. Ан нет! Не на ту напал. Еще с поезда она меня совращала своими грудями, а теперь, когда чаща терпения подошла к краю, взяла и заявила как на духу: — Артем, я не могу вот так сразу. Всему своё время. Всему свой час.
Я уже сам не знал куда деваться. Яички, признаюсь честно, ныли. Я мучился. Пошел на пляж, что был у самого отеля с Олегом и Сергеем. — Ребят, скажите, честно, как у вас с личной жизнью. — Артем, ты чего это заладил? — ответом Сергей. Признаться честно, этого Сергея я недолюбливал с самого первого взгляда. Какой-то мутный он, глаза-бусинки, посмотришь в них — бегают, никогда в лицо не смотрит, в зубы лишь.
— Послушай, Сергей, я тебя вообще-то не спрашивал. Я у Олега интересовался. Олег развернулся на пятах (он шел впереди нас, из под шертов выглядывали лямки его купальных плавок.) и посмотрел на меня строго изподлобья. — Ты что у нас здесь самый умный? — с угрозой в голосе прошипел он. — Извини, Олег. Я не хотел тебя обидеть за живое. Сергей в свою очередь смеялся в кулак. Уголки его хищного рта растягивались до самых мимических морщин. Радовался моему промаху. Сука!
— Да я просто спросил. Что вы за люди-то такие. Не хотите говорить — молчите. — Ладно, Артем, забудь об этом. — ответил уже спокойней Олег и даже немного приобнял меня, чтобы я не обижался, тем самым сводя конфликт в холостой разговор.
Позже вечером, когда мы все накупались и двинули в столовку на ужин, я решил заглянуть в раздевательную кабинку. У меня было такое чувство, что я что-то обронил. Не дай бог ключи от номера или паспортные данные.
Я уже подошел в плотную, когда почувствовал, что я здесь не один. В кабинке кто-то переодевался. Мне стало очень любопытно — кто же там внутри.пенис с Олеговым, приставив один к другому, то можно подивиться тому, как они различаются. Вроде оба хороши, ухожены, но это только на первый взгляд. У Олега, я не побоюсь этого слова, жирнее. В том смысле, что он переливается на свету, как будто маслом намазаны, а не в смысле толще. Мой действительно в поперечнике уже, но отверстие уретры не такое тугое, чтобы с него струя секла как лезвие, нет. У меня нормальное сечение, если хотите знать. Про Олега не знаю. Так глубоко пока не заглядывал.))
Мои размышления перебил резкий дерг парня. Он уже бился в конвульсиях. Как я понимаю, предоргазменных. Да, он прекрасно знал, что все ушли на ужин и теперь не стесняясь оглашал алупкинский пляж своими стонами, не боясь быть услышаны. Я улыбнулся про себя над ним, что он такой простачек и даже не удосужился проверить все ли чисто. Сам я пусть и предаюсь рукоблудию, но только в четырех стенах — сами понимаете, любопытствующих масса. А когда эта масса достигает критической отметки, то уже не до смеха. Спрашивается — оно мне надо? Хотя, на самом деле, я просто был зажатым тюфяком, которому нужна была

встряска. И эту встряску Олег, сам того не ведая, мне предоставил.
Возможно он и не волновался быть застанным врасплох, возможно он это специально. При всем при этом я восхищался Олегу, как он смело все обыграл. Так открыто демонстрировать свою природную сексуальность, сгибая ноги в коленях в особо проникновенные моменты, мог только он.
От этого Олегова поступка я совсем расхрабрился и решил — была не была — я тоже буду дрочить! Достал свой петушок, послюнил немного кончики пальцев и принялся, как я люблю, разогревать головку. Ущипывая залупку я не забывал поглядывать за Олегом. Интересно, что он там себе представляет? Какие образы у него в голове бродят? Отдал бы свой мизинец на отсечение, чтобы это узнать. Может это какая-нибудь девушка из нашей компании, например Олеся или Камиля (хотя вряд ли, она урод)? А может и вовсе моя умница-красавица Карина, с которой я еще так ни разу не был.
Образ нетраханной Карины застил мне взор. Я воображал, как буду пороть ее на гостиничной койке. Сначала нежно и проникновенно в вагинал, а затем жестко в очко. Если там все достаточно тугое и неразъебанное, то я, возможно кончу в прямую кишку, ежели наоборот, то придется повторить: туда-сюда-обратно. А после спуска я все это дело предоставлю ей на облизать. Сам ей ничего слюнить не стану, даже если и попросит. Еще чего не хватало! Письки бабам только петушки безвольные лижут, а клитора сосут полные болваны.
Эти и многие другие фантазмы занимали мою голову. И занимали настолько сильно, что я сам того не заметил, как стал спускать. В самый пик спуска я не смог справиться с организмом и громко прошептал: — Олеееег!
Тот от неожиданности резко дернулся и обернулся. Его глаза встретились с моими и у нас с ним произошел зрительский контакт. В его веках я увидел полнейшие отсутствие понимания. Олег даже не понимал, что происходит, где он, как тут оказался. Я понял, что надежда только на меня. Быстро встал, счистил семя и вошел полностью в кабинку. Олег уже лежал на песке, широко раскинув ноги и прижав свои костлявые руки к впалой груди. Только сейчас я увидел всю его тщедушность. Да и пахло от него далеко не розами. Шманило будь здоров. Как в ту ночь в поезде, когда я начудил с бутылкой. — Давай, Олег, смелее. Выходим. Мееедленно. Тааак. У тебя получится. Он робко переставлял заплетающиеся ноги. Я подбадривал его как только мог, в надежде, что мои ласковые слова долетают до его сознания.
Сторонний наблюдатель усомнился бы в дееспособности Олега, но только не я. Я знаю... Нет, я уверен, что он выкарабкается! С тех пор не было и дня, чтобы я предавался развратно-поступательным движениям. Теперь я прекрасно вижу куда ведет эта скользкая дорожка под названием онанизм. Все кажется таким невинным и приятным, а на поверку оказывается самою смертью.
С той поры утекло много воды. Олег все так и лежит, прикованы к постели. Емуу диагностировали юношеский онанизм в запущенной стадии, а я, как его лучший друг, исправно ношу апельсины в поликлинику и клянусь никогда... никогда не притрагиваться к своему дьявольскому отростку. Будь он не ладен!
А с Каринкой, если кому интересно, у меня просто супер! С того случая в Алупке у нас с ней случается регулярный животный секс. Почти такой же, как я себе напридумывал в тот раз у раздевалки на пляже, только лучше. Лучше, потому что взаправду. Лучше потому что по-настоящему, а не в своем испорченном порнушкой воображении. Остальные же профкомовские ребята и вовсе разосрались в дрызг. Сергей остался на второй год и был

отчислен. Алеся проворовалась, а Камилю замели за спайсы. Что за люди — просто херею с них. А на первый взгляд порядочные гражданины! Один Костик нормальный.

Будь осторожней, читатель. Это рассказ написан не просто шутки ради, это рассказ предупреждение. Этот рассказ — назидание. И помни: ОНАНИЗМ УБИВАЕТ!!! Берегите себя. Подписывайтесь, добавляйтесь в избранное, ставьте свой большой палец в верх!